

Уразова Светлана Альбертовна

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПРОФСОЮЗОВ НА ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ГОДЫ НЭПА

Статья посвящена рассмотрению деятельности профсоюзов на частных предприятиях в 1920-е гг. Автор анализирует основные направления работы отраслевых профсоюзов, прежде всего на негосударственных предприятиях Среднего Поволжья. Выделены следующие направления их деятельности: заключение коллективных договоров, политика зарплаты, инспектирование условий труда, стачечная борьба рабочих и др. Особое внимание уделяется классовой направленности работы профорганов и выявлению тенденции усиления партийного контроля над профсоюзным движением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 193-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ARTISTIC REALITY LANGUAGE

Roza Abdulkhaevna Tukaeva*Department of Philosophy and Science Methodology
Bashkir State University
tukaeva.rza@rambler.ru*

The author considers the language of fine art by analogy with the natural language used in everyday existence, as well as the "language" of other art forms (music), shows the fine art crisis of the XXIst century, discusses that artistic graphic language is created by an individual (artist), an era; and substantiates that the consideration of artistic reality language problem allows determining the connection between a social-artistic situation in its concrete historical specificity and an artwork in the unity of its indicative features and value-semantic content.

Key words and phrases: art existence; non-existence; art; fine art language; artistic language.

УДК 94(470+571)

Статья посвящена рассмотрению деятельности профсоюзов на частных предприятиях в 1920-е гг. Автор анализирует основные направления работы отраслевых профсоюзов, прежде всего на негосударственных предприятиях Среднего Поволжья. Выделены следующие направления их деятельности: заключение коллективных договоров, политика зарплаты, инспектирование условий труда, стачечная борьба рабочих и др. Особое внимание уделяется классовой направленности работы профорганов и выявлению тенденции усиления партийного контроля над профсоюзным движением.

Ключевые слова и фразы: профсоюзы; новая экономическая политика; аренда; коллективные договоры; трудовые конфликты; объединённый профсоюзный комитет; социальная защита рабочих.

Светлана Альбертовна Уразова, к.и.н., доцент
*Кафедра истории отечества, государства и права
Пензенский государственный университет
history-pnzgy@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПРОФСОЮЗОВ НА ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ГОДЫ НЭПА®

Переход к нэпу предусматривал развитие многоукладной экономики для быстрого восстановления хозяйства. При этом шёл активный поиск форм взаимодействия государства и профсоюзов для обеспечения защиты прав трудящихся. Накопленный в 1920-е гг. опыт работы профсоюзов представляет интерес и в современных условиях, когда остро стоит вопрос достижения баланса интересов различных слоёв российского общества, в том числе занятых в негосударственном секторе.

Уже летом 1921 г. ВЦСПС и губернские советы профсоюзов обратили внимание на необходимость охвата своим влиянием рабочих частной промышленности. Пленум ВЦСПС 23 июня 1921 г. рассмотрел вопрос «Об условиях организации труда на частных предприятиях». В августе было утверждено специальное положение о коллективных договорах на частных предприятиях. Разработанный на основе этого положения типовый проект договора был рекомендован всем профсоюзам [6, д. 375, л. 4, 11]. Созванная в ноябре 1921 г. Всероссийская конференция по охране труда дала наказ инспекторам всемерно бороться с усиленной эксплуатацией рабочих на предприятиях частного типа.

В начале нэпа в партии шли споры о функциях профсоюзов на частных предприятиях. Например, Ю. Ларин, выступавший за ограничение использования частного капитала, характеризовал аренду как «неизбежную беду» и предлагал ужесточить условия сдачи предприятий для частных лиц, призывая партийные и профсоюзные органы следить за этим процессом и оговаривать в арендном договоре право на рабочий контроль и стачки [14]. В ходе дискуссии на XI съезде РКП(б) ряд партийных лидеров отмечали, что при жёстком контроле будет утерян экономический эффект от привлечения частного капитала для быстрого восстановления промышленности. Г. Я. Сокольников призывал активнее использовать частный капитал в отраслях, не имеющих решающего значения для государства [17, с. 311].

В постановлении ЦК РКП(б) от 28 декабря 1921 г. уточнялось, что профсоюзы на частных и арендованных предприятиях должны осуществлять своё участие по регулированию производства путём работы в соответствующих государственных органах.

Формы профсоюзной работы на частных предприятиях были определены и конкретизированы в циркуляре ЦК РКП(б) от 8 июля 1922 г. и позднее на съездах профсоюзов. На предприятиях с числом работающих в 50, а затем 25 человек предусматривалось создание фабрично-заводских ячеек, и для большей связи с рабочими выбирались цеховые уполномоченные. Для мелких предприятий одной отрасли, близко расположенных, предлагалось создавать объединённый профсоюзный комитет. Такой групповой комитет избирался

на общем собрании рабочих и служащих сроком на шесть месяцев. Если район расположения мелких частных предприятий не давал возможности организовать группком, выбирались профуполномоченные, которые несли ответственность за всю союзную работу [22].

Большинство лидеров партии и профсоюзов в центре и на местах придерживались точки зрения, что в условиях нэпа частные предприятия это «поле битвы» пролетариата и предпринимателей. Классовую направленность работы профсоюзов в условиях нэпа подтверждают решения губернских профсоюзных органов. В конце 1922 г. в выступлениях на VII конференции фабкомов и директоров текстильных предприятий Симбирского района подчёркивалось, что в условиях нэпа профсоюзы должны вести борьбу с представителями капитала, отстаивая интересы рабочего класса [21, с. 40]. А делегаты Пензенской городской конференции рабочих и служащих частных предприятий пришли к выводу, что задачи профсоюзов на арендованных предприятиях одинаковы с целями профсоюзов капиталистических стран и подчеркнули необходимость использования забастовок как способа решения конфликтов. Конференция отметила, что в г. Пензе было зафиксировано 300 случаев столкновения рабочих с хозяевами [18].

В начале нэпа отмечалось массовое выбытие рабочих из профсоюзов, из-за боязни преследований со стороны владельцев предприятий. На 1 октября 1924 г. процент членов профсоюза в Пензе составил на частных предприятиях кожевенной промышленности 38,8%, швейной - 28,1%, пищевой - 9,9%, текстильной - 2,5% [23, с. 91]. В результате активной работы профсоюзов отмечалась динамика роста числа членов отраслевых союзов. Так, на частных предприятиях Самары в 1922 г. насчитывалось около 300 членов профсоюзов [20, с. 39], а в 1925 г. их число выросло до трёх тысяч [15]. Эти данные подтверждают и общегосударственные тенденции. Если на 1 апреля 1925 г. по данным статистического отдела ВЦСПС на частных предприятиях насчитывалось 198 919 членов профсоюзов, то на 1 октября того же года – 236 162. Количество членов профсоюзов на частных предприятиях составило 3,8% от общей числа [8, д. 280, л. 1].

Большинство рабочих не участвовали активно в профсоюзной работе, многие относились к членству в профсоюзной организации формально. Членский билет зачастую рассматривался как рекомендация для поступления на работу. Так, типовое тарифное соглашение с владельцами частных предприятий предусматривало приоритет при приёме на работу членов профсоюза, и отраслевой союз оставлял за собой право «снимать с работы не членов Союза и заменять их членами» [5, д. 49, л. 17]. Профорганы жёстко контролировали условия приёма и увольнения работников частных предприятий.

Основными направлениями работы профсоюзов на частных предприятиях были: социальная защита рабочих и организация охраны труда. Отношения крупных предпринимателей с профорганами строились на основе коллективных договоров. В основном коллективные договоры предварительно обсуждались на общих собраниях рабочих, но большинство из них заключалось под контролем вышестоящих профсоюзных органов. Профсоюзы добились при заключении коллективных договоров на частных предприятиях более высоких процентных отчислений на культурные нужды, содержание фабрично-заводских комитетов. Эти отчисления на предприятиях швейной промышленности составили в госсекторе 3,03%, кооперативном – 3,63%, частном – 6,21% [1, с. 144]. На фабриках Пензенского суконного треста общие отчисления составили 2,5%, а на частных предприятиях отрасли – 8,5% [3, д. 258, л. 69].

Политика зарплаты, проводимая профсоюзами, была направлена на защиту интересов рабочих. В докладе на губернском съезде профсоюзов Самары говорилось: «При определении размеров зарплаты, основываясь на возможности частного предприятия, союзы должны стремиться к её росту, устанавливая её размер... не ниже, чем в однородном государственном предприятии» [24, д. 1257, л. 218].

Профсоюзам удалось реализовать это решение на практике. Так, в докладе об экономическом состоянии Пензенской губернии отмечалось, что зарплата рабочих частной промышленности выше зарплаты работающих на государственных предприятиях в 1,5-1,75 раза [3, д. 1015, л. 122].

Профорганы твёрдо стояли на позиции сохранения более высокой оплаты труда на негосударственных предприятиях. В октябре 1924 г. при перезаключении коллективного договора президиум Пензенского губотдела союза текстильщиков отклонил просьбу арендатора фабрики «Война дворцам» о снижении зарплаты с 12 рублей до ставки треста 10 рублей. Аргументы арендатора о тяжёлом финансовом положении предприятия и плохом сбыте товара профсоюз счёл необоснованными [9, д. 32, л. 18, 37, 79].

На частных предприятиях более широкое распространение получила сдельная оплата труда, повышающая заинтересованность в его результатах. Пензенский губернский отдел труда отмечал, что работники чулочных мастерских, работая сдельно на своих машинах, получали зарплату от 20 до 35 рублей, что в 2-3,5 раза выше ставки на государственных предприятиях [2, с. 21].

Профсоюзы следили за своевременной выплатой зарплаты, опираясь на Постановление НКТ СССР от 3 мая 1924 г., 4-я статья которого предусматривала выплату пени. Пензенский губернский отдел союза текстильщиков, обращаясь в ЦК, отмечал, что взимает 2% от зарплаты за каждые просроченные 15 дней с арендатора фабрики «Война дворцам», а с суконного треста, несмотря на трёхмесячную задолженность, взимать пени не считает нужным [3, д. 258, л. 61].

Особое внимание профорганы обращали на охрану труда на частных предприятиях. По инициативе президиума Самарского губернского комитета партии профсоюзы провели обследование условий труда рабочих. В первые годы нэпа санитарно-техническое состояние небольших частных предприятий было плохим из-за недостатка средств на их благоустройство. Не способствовали улучшению положения тяжёлые условия аренды. В результате ряд предпринимателей был привлечён к гласному суду за нарушение советского трудового законодательства. Владельцы завода фруктово-минеральных вод, красильного и других были обвинены в увеличении

продолжительности трудового дня, эксплуатации труда подростков и оштрафованы [19, с. 10]. Только за период с сентября по декабрь 1922 г. за нарушение охраны труда на частных предприятиях пищевой промышленности Симбирской губернии владельцы заплатили штрафы в размере 8 млрд 150 млн рублей [10, д. 29, л. 66].

Для устранения недостатков в положении рабочих профсоюзы активно использовали забастовки. VIII губернская конференция фабкомов и директоров текстильных предприятий Симбирского района (сентябрь 1922 г.) приняла решение о создании фонда для поддержки «стачечной борьбы тех или иных групп нашего Всероссийского объединения с частными предпринимателями, возродившимися в условиях новой экономической политики...» [7, д. 4, л. 44].

Стачки использовались как средство давления на предпринимателей и при заключении коллективных договоров. По данным статистического бюро ВЦСПС, в 1923 г. в РСФСР прошли 133 забастовки с числом участников 5 173 человека, из них 102 закончились в пользу рабочих [1, с. 54]. Не следует переоценивать значение стачек на частных предприятиях, кроме того в 1924-1925 гг. возникла тенденция уменьшения числа забастовок, закончившихся в пользу рабочих.

На территории Среднего Поволжья в частном секторе экономики выявлено следующее количество стачек: 1922 г. – 8, 1923 г. – 11, 1924 г. – 6, 1925 г. – 6, 1926 г. – 5, 1927 г. – 6 [13, с. 1097].

Подобная тенденция свидетельствовала о несоответствии советскому законодательству тех требований, которые предъявляли профсоюзы к предпринимателям. Чаще всего забастовки использовались как средство классового воспитания рабочих частной промышленности.

Классовая работа на частных предприятиях была связана с большими трудностями, так как большинство рабочих легко поддавались «нэпманскому влиянию», получая более высокую зарплату за свой труд. Ульяновский губернский отдел пищевиков в докладе о состоянии профсоюзной работы отмечал, что воспитание классового самосознания на частных предприятиях отрасли почти отсутствует, и рабочие находятся под влиянием предпринимателей. В докладе даже отмечались случаи, когда рабочие ходатайствовали о предоставлении льгот для своих хозяев [11, д. 148, л. 43].

Некоторые предприниматели пытались установить с рабочими патерналистские отношения. Арендаторы Жигулёвского пивоваренного завода привлекали рабочих и служащих к участию в прибылях предприятия через приобретение акций на льготных условиях. Эта кампания вызвала осуждение со стороны партийных и профсоюзных органов. Газета «Коммуна», назвав рабочих-акционеров «жигулёвскими американцами», писала: «И многие из новых акционеров работают на Вакано неограниченное число часов: “Мы, мол, тоже хозяева, в успехе дела заинтересованы”». Фабком принял меры для усиления воспитательной работы, пресечения сверхурочных работ и попыток администрации «разложить» рабочих [12].

Установлению нормальных отношений с предпринимателями мешали попытки профсоюзов присвоить себе функции администрации, выдвижение требований, не предусмотренных коллективными договорами и, прежде всего, классовая направленность в их деятельности. Рабочие частных предприятий фактически были лишены возможности непосредственно участвовать в решении производственных вопросов. На этих предприятиях так и не были созданы производственные совещания, хотя вопрос об их организации активно обсуждался в печати. Сторонники организации производственных совещаний аргументировали своё мнение тем, что рабочие через эти организации смогут влиять на процесс производства. Противники этой идеи считали, что может возникнуть парадоксальная ситуация, когда «партийные и профсоюзные организации будут устраивать производственные совещания с целью улучшения производства и, следовательно, обогащения предпринимателя» [16].

Поиску профсоюзов своего места на негосударственных предприятиях препятствовала не только двойственность положения частной промышленности, но и постоянное давление партийных органов. Партийные организации на частных предприятиях были малочисленными, и работа проводилась через отраслевой профсоюз.

Начиная с 1926 г. классовая направленность в деятельности профсоюзов усиливается. Девятый съезд Самарского губернского союза кожевников, состоявшийся в октябре 1926 г., рекомендовал: «Имея в наличии попадание рабочих под влияние частных предпринимателей, уделить особое внимание классовому воспитанию рабочих, противопоставляя его влиянию предпринимателей...» [25, д. 4, л. 31]. Для реализации на практике этих задач была проведена организационная перестройка профсоюзных органов. Из-за небольших размеров частных предприятий работа профсоюзов на них велась через профуполномоченных или объединённые профорганизации, в которые входили рабочие предприятий разных форм собственности. Так, на заседании Ульяновского губернского союза пищевиков принимается решение о создании групповых комитетов, обслуживающих только рабочих частных предприятий. Также была отмечена необходимость усиления плановых инструкторских обследований частных предприятий [11, д. 148, л. 31].

Для усиления классового воспитания рабочих частной промышленности увеличивается число комитетов в профсоюзных организациях на этих предприятиях. Так, состав фабрично-заводского комитета Жигулёвского пивоваренного завода в начале 1927 г. был пополнен «политически развитыми товарищами, умеющими твёрдо проводить классовую линию в частном предприятии» [24, д. 2350, л. 4]. В результате пере выборов из 9 членов ФЗК – 8 были коммунистами и комсомольцами [26, д. 23, л. 25].

Роль профсоюзов в частном секторе экономики в условиях нэпа была противоречивой, с одной стороны они эффективно отстаивали интересы рабочих: добились своевременной и большей чем в государственном секторе оплаты труда, следили за выполнением коллективных договоров, условиями труда и быта рабочих. Но в основе их деятельности лежали классовые принципы, а формы и методы работы, во многом, определялись тем, что профсоюзы были придатком партийно-государственного аппарата и постепенно утрачивали статус общественных организаций.

Список литературы

1. Белкин Г. Рабочий вопрос в частной промышленности. М., 1926. 151 с.
2. Год работы Пензенских текстильщиков (октябрь 1924 - октябрь 1925 года). Пенза, 1925. 79 с.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-228. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. Р-442. Оп. 1.
5. ГАПО. Ф. Р-943. Оп. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 1.
7. ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 9
8. ГАРФ. Ф. Р-5457. Оп. 6.
9. ГАРФ. Ф. Р-5457. Оп. 8.
10. ГАРФ. Ф. Р-5471. Оп. 6.
11. ГАРФ. Ф. Р-5471. Оп. 11.
12. Жигулёвские американцы // Коммуна. 1927. 25 сентября.
13. Камардин И. Н. Стачечная борьба рабочих частных предприятий в период нэпа: на материалах Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1097-1102.
14. Ларин Ю. Аренда // Правда. 1921. 26 июля.
15. Мезит И. Профсоюзы и частные предприятия // Коммуна. 1925. 14 июля.
16. Никаноров А. Производственные совещания на частных предприятиях // Правда. 1924. 23 августа.
17. Одиннадцатый съезд РКП(б): стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1961. 873 с.
18. Отчёт заседания конференции рабочих и служащих частных предприятий // Трудовая правда. 1923. 19 июня.
19. Отчёт о работе губкома РКП(б) за время с 15 декабря по 1 марта 1922 г. // Известия Самарского губкома РКП(б). 1922. № 2. С. 8-14.
20. Отчёт Самарского губернского союза профсоюзов (1921-1922). Самара, 1922. 86 с.
21. Очерк истории профсоюза текстильщиков Симбирской губернии. Симбирск, 1924. 85 с.
22. Правда. 1922. 12 июня.
23. Пушкин С. М. Профсоюзы Пензенской губернии // Вестник Среднего Поволжья. 1926. № 1. С. 86-95.
24. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. П-1. Оп. 1.
25. ЦГАСО. Ф. Р-862. Оп. 1.
26. ЦГАСО. Ф. Р-2101. Оп. 12.

**TRADE UNIONS ACTIVITY FEATURES IN PRIVATE ENTERPRISES
DURING NEW ECONOMIC POLICY PERIOD**

Svetlana Al'bertovna Urazova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State, Law and Native History
Penza State University
history-pnzgy@mail.ru

The author considers trade unions activity in private enterprises in the 1920s, analyzes the main directions of sectoral trade unions work, especially in the private enterprises of Middle Volga region, determines the following directions of their activity: collective contracts, wage policy, inspection of working conditions, workers' strike movement, etc.; and pays special attention to the class orientation of trade-unions activity and the identification of the tendency to strengthen the party control over trade unions movement.

Key words and phrases: trade unions; New Economic Policy; lease; collective contracts; labour disputes; joint trade unions committee; workers' social protection.

УДК 111.83

Статья посвящена проблеме «общения», формулируемой Жоржем Батаем в работе «О Ницше». Автор предлагает свой вариант ее решения, отличный от батаевой дилеммы «изоляция» - «общение» (= «потеря себя»), заключающийся в философском самопознании, естественно приводящем к самоудовлетворению, которое, в свою очередь, обеспечивает самодостаточность человеческого бытия, независимо от «воздержания» или «общения».

Ключевые слова и фразы: свобода; смерть; ничто; «общение»; копрофилия; самодостаточность; «клещи ничто».

Тимур Валентинович Филатов, д. филос. н., профессор

Кафедра философии

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

tfilatoff1960@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ ЖОРЖА БАТАЯ®

«Жизнь становится целостной, только если она подчинена объекту, который ее превосходит. В этом смысле сущностью тотальности является свобода» [1, с. 20]. Эти слова принадлежат выдающемуся французскому